

Хитрый лис Чжугэ Юэ! Чу Цяо подумал про себя. Она нервно опустила на колени и поспешно сказала: «Син'ер не смеет лгать».

"В самом деле?" Чжугэ Юэ наклонил голову и тихо усмехнулся. «Ну, тогда объясни мне это».

«Четвертого числа предыдущего месяца Син'ер и группа девушек-рабынь были привезены на охотничьи угодья молодым мастером Хуай. В итоге выжил только Син'ер. Когда Син'ер вернулся, Син'ер был очень напуган. В ожидании заживления ран я воспользовался возможностью собрать вещи и планирую убежать ».

"Убегай?" Чжугэ Юэ поднял брови и спросил: «Куда ты собирался сбежать?»

Чу Цяо мягко ответил: «Я не знаю. Я просто не хотел ждать там и умирать. Молодой мастер мог бы подумать, что Син'ер бунтует, думая таким образом, однако мы можем жить только один раз. Син'ер ее жизнь может показаться бесполезной в глазах других, но для Син'эра ее собственная жизнь очень ценна. Однако, когда я собирался убежать, меня поймала Песня Стражи. Затем он жестоко избил меня. Сегодня Страж Сун увидел меня, он, должно быть, боялся, что я отомщу за него. Поэтому он пытался причинить мне вред, чтобы заставить меня замолчать ».

«О, правда? Теперь я понимаю. Он все еще очень смел». Чжугэ Юэ выпил глоток чая и сказал спокойным голосом: «Ты помнишь, ударил ли он тебя когда-нибудь?»

Чу Цяо ошеломлен, поскольку взгляд Чжугэ Юэ был острым, как змея. Чу Цяо сразу же склонила голову и сказала: «Это произошло не так давно. Вот почему Син'эр до сих пор помнит».

«Твоя память не так уж плоха». Чжугэ Юэ кивнул головой и сказал: «Хорошо, вы помните, как Цзинь Си и Цзинь Чжу пытались заставить меня убить Лин Си? Помните, когда Чжу Шунь продал членов вашей семьи? Помните, когда кто-то убил ваших сестер?»

Сердце Чу Цяо остановилось на мгновение и стукнуло головой об пол. Она сказала, как слезы катились по ее лицу: «Молодой мастер, Син'ер все помнит. Она также ясно знает свою личность и знает свой долг и свои силы».

«То, что вы пытаетесь сказать, это то, что в тот день, когда у вас будут такие же способности, как и у нее, вы также отомстите, верно?»

Чу Цяо в ужасе поднял глаза и воскликнул: «Четвертый молодой мастер!»

«Нет необходимости отрицать это. Когда я впервые увидел тебя, я уже знал, что ты не нормальный ребенок. Я видел, что твои глаза скрывали много вещей».

Со слезами на глазах Чу Цяо поджал губы и сказал: «Что, по мнению молодого мастера, сделает Син'ер? Он думал, что Син'ер будет убивать людей? Или он думал, что Син'ер был тем, кто пострадали Цзинь Чжу и Цзинь Цай? Син'ер еще молода. Несмотря на то, что она полна ненависти, она все еще знает, что делать, а что не делать. Семья Син'ер и тысячи членов клана были убиты. очень уважаемый человек и стал рабом за одну ночь. Если на самом деле есть ненависть, разве Син'ер ненавидит императора дворца Шэн Цзинь, пресвитерианскую церковь, которая отдала приказ, и армию Хуан Тянь, которая скопировала ее семью? Молодой мастер Син? У меня нет такой большой способности. Я только хочу жить счастливо. Эти вещи слишком серьезны, Xing'er не может взять на себя ответственность ».

Чу Цяо опустилась на колени на землю, выпрямив позвоночник и выпрямив голову, ее плечи постоянно дрожали, как будто она была очень напугана, и даже слезы не выходили.

Чжугэ Юэ взирал взад-вперед на ребенка с интенсивным взглядом, который начал смягчаться, слушая жалкие рыдания ребенка. Чжугэ Юэ поставил свою чашку, оперся на диван и медленно сказал: «Встань».

Чу Цяо сжала губы, ее покрасневшие и водянистые глаза расширились.

Чжугэ Юэ посмотрел на ребенка перед собой. Глядя на ее маленькую фигуру, покрасневшее лицо с ее маленькими кулаками, нервно сжавшимися, как будто она очень старалась не плакать, Чжугэ Юэ вздохнул. Чжугэ Юэ пережил много предательств, поэтому он стал очень подозрительно относиться ко всему, что происходило вокруг него, настолько, что даже подозревал маленького ребенка.

"Хорошо. Я обидел тебя. Просто громко вскрики. «Для мужчин Чжугэ Юэ это уже считалось извинением, поскольку он никогда не был так вежлив с другими, кроме ребенка, который упрямо стоял перед ним своими большими круглыми и водянистыми глазами.

Чжугэ Юэ внезапно почувствовал раздражение без особой причины. Он махнул руками и сказал: «Уходи. Не стой здесь и не смотри на меня».

Не говоря ни слова, Чу Цяо сердито обернулся и начал уходить.

"Остановись прямо там!" Чжугэ Юэ вдруг закричал. Чу Цяо послушно стояла там, спиной к нему.

Чжугэ Юэ вынул из бокового ящика бутылочку из фарфора и медленно пошел к Чу Цяо. Он схватил Чу Цяо за плечи и хотел перевернуть ее. Однако его пальцы чувствовали напряжение в ее плечах. Чжугэ Юэ поднял бровь, в то время как Чу Цяо изо всех сил пытался остаться лицом вперед и отказался повернуться. Поскольку Чжугэ Юэ был старше ее с некоторой силой, ему удалось перевернуть ее тело. Ребенок со слезами на глазах стоял перед ним. При виде Чжугэ Юэ по ее лицу потекли слезы.

"Все в порядке. Перестань плакать. Я только ругал тебя немного." Молодой мастер сказал, нахмурившись: «Вы сами допустили ошибку и не ожидали, что другие будут винить вас?»

«Я не сделал ничего плохого. Это был молодой мастер, который сказал мне кататься на лошади. Я хорошо учился, и никто ничего не сказал». Восемилетняя девочка наконец вышла из себя и поговорила со своим хозяином. Во время разговора она постоянно рыдала, и в ее рот стекала слезь.

Чжугэ Юэ слегка нахмурился и достал платок, чтобы вытереть слезы с лица ребенка. Вытирая ее слезы, он сказал: «У тебя все еще есть мужество плакать? Ты потерял мою лошадь на днях, и сегодня драгоценный пони с запада также умер из-за тебя. Ты все еще не признаешь, что виноват? "

«Это не... это не так, как будто я был тем, кто хотел кататься на лошади. Кроме того, принц... Принц Ян также вернул потерянную лошадь. Я слышал новости». Ребенок был очень упрям и доказывал свою точку зрения на смерть, так как слезы текли по ее щеке, увлажняя платок Чжугэ Юэ.

Чжугэ Юэ собиралась взять еще один платок, но ребенок взял его и потер нос, чтобы вытереть соплю. Удивленный, Чжугэ Юэ тупо уставился на грязный и липкий носовой платок. Ребенок продолжил и сказал: «Даже этот драгоценный пони был убит самым молодым мастером».

"Итак, ты имел в виду, что не сделал ничего плохого?"

Ребенок опустил голову и пробормотал: «То, что я сказал, было правдой».

Солнечный свет сиял из угла окна на их плечи. Поскольку ребенок был маленьким, даже когда она стояла прямо, она была только на плечах молодого мастера. Ее лицо было красным, как яблоко.

"Это вам." Чжугэ Юэ положила в руки фарфоровую бутылку и сказала: «Вернись и потри ее».

В конце концов, продолжительность внимания ребенка была короткой, и она была легко отвлечена. Чжугэ Юэ застенчиво улыбнулся, глядя на ребенка, который поднял фарфоровую бутылку и с сомнением спросил: «Что это?»

"Лекарство, чтобы залечить рану".

Ранее, когда лошади скакали слишком быстро, ладони Чу Цяо были поцарапаны. Ребенок закусила губу, кивнула и сказала: «Четвертый молодой учитель, можно ли сейчас оправдать Син'ера?»

Молодой мастер вернулся на свое место с опущенной головой и с выражением лица, как будто

он больше не хотел ее видеть. Он махнул рукой, говоря: «Теперь ты можешь идти».

Чу Цяо как раз собирался открыть дверь, когда Чжугэ Юэ внезапно закричал: «Син'эр, в следующий раз, когда ты увидишь принца Яна, не подходи к нему».

Чу Цяо наклонила голову и посмотрела на него с озадаченным взглядом.

Чжугэ Юэ разочарованно нахмурился и закричал: «Вы понимаете?»

«Понял!» Ребенок громко ответил и повернулся, чтобы уйти. Ее маленькое тело пересекло высокий порог двери, в результате чего она чуть не упала.

Этот ребенок начинал становиться все более и более смелым. Лицо молодого мастера было мрачным, когда он глубоко дышал.

Сразу после того, как она открыла дверь, она увидела обеспокоенное лицо Чжу Чэна. Он поспешно подбежал, увидел слезоточивое лицо Синя и обеспокоенно спросил: «Что сказал молодой мастер? Он злится?»

Чу Цяо посмотрел на него, кивнул головой и вернулся в свою комнату.

Чжу Чэн испуганно вошел в комнату и увидел Чхугэ Юэ с опущенной головой. Он не смел издать ни звука и просто тихо стоял там. Через некоторое время что-то внезапно полетело к его голове. Чжу Чэн был в ужасе. Он даже не посмел спрятаться и подумал про себя: я мертв. Тем не менее, объект, который ударил его так же мягко, и, следовательно, голова Чжу Чэн даже не повредил. Он посмотрел вниз и увидел, что на самом деле это был грязный носовой платок с пришитым словом «Юэ».

"Выброси это."

Чжу Чэнг внезапно вспомнил слезное лицо Чу Цяо, и он кое-что вспомнил. После короткой паузы Чжу Чэнг кивнул и ответил: «Да, мастер».

Однако, когда он собирался уходить, он услышал, как Чжугэ Юэ сказал: «Подожди минутку». Чжу Чэн повернул голову и ждал его инструкций, как раб.

Лицо молодого мастера покраснело без предупреждения. Чжугэ Юэ долго думал, но ничего не сказал.

Чжу Чэнг осторожно поднял голову и увидел хмурое выражение лица Чжугэ Юэ, как будто он собирался принять огромное решение. Чжу Чэнг осознал, что это было выражение, которое обычно возникало у молодого мастера, когда он решал сложную проблему, поэтому Чжу Чэнг

стал очень бдительным, ожидая команды. Наконец, авторитетный голос сказал Чжу Ченгу: «Иди и помой его сейчас. Принеси его мне после того, как его почистят».

"Какие?" Крикнул Чжу Ченг, удивленный.

Гнев Чжугэ Юэ начал расти. "Что? Ты меня не понимаешь?"

«Я понимаю. Я сделаю это сейчас».

Чу Цяо шла по коридору с опущенной головой и игнорировала всех, мимо кого проходила. Сразу после того, как она закрыла дверь, ее лицо больше не выглядело обиженным. Ее лицо было очень спокойным, а глаза - очень яркими. Положив руку на грудь, она села на табуретку и налила чашку чая, но не стала ее пить.

Наконец, сегодня вызов был окончен. Независимо от того, насколько ей доверяет Чжугэ Юэ, сейчас это должно быть безопасно.

Когда сильный ветер дул на ее мокрую одежду, она почувствовала холодный холод по ее спине. Выпив чаю, она начала успокаиваться. Она закрыла глаза и вздохнула с облегчением.

Как бы то ни было, ее планы должны были продолжаться, так как времени не хватало.

Зима этого года была чрезвычайно холодной, потому что ветры резали кожу.

Посреди темного неба яркие звезды сияли на земле. Зима была здесь, и везде был снег. Фестиваль Юань только что прошел, и город Чжэнь Хуан отпраздновал начало несчастья.

Город Чжэнь Хуан был покрыт льдом. Дороги между дворцом и пресвитерианскими домами были освещены огнями и были заняты конными экипажами. Армия, которая пошла на запад, чтобы сражаться в войне, была побеждена, и их кровь могла быть расплавлена от реки, стекающей с холма. Все знали о поражении.

Армия Куан Ронг пришла, чтобы спровоцировать страну, заставив дворян очень злиться. Они чувствовали, что их сила была поставлена под сомнение, и они чувствовали угрозу, в результате чего началась новая война. До этого кому-то нужно было нести ответственность за предыдущее поражение, чтобы сохранить достоинство империи.

Позолоченный указ был разослан из дворца Шэн Цзинь, мимо правления пресвитерианских домов и через площадь Цзы Вэй, главную улицу Джиу Вая, алтарь Чэн Тянь, главную дверь Цянь Куна в направлении границы.

Ночью перед хаосом люди не замечали начала войны и крепко спали в своих домах.

<http://tl.rulate.ru/book/16594/450844>